

Ранним утром юношу разбудили шум и пронзительные крики.

Он потянулся на раскладушке и сразу почувствовал себя бодрым и отдохнувшим. За долгое время это был, пожалуй, самый комфортный сон.

Вот только ему приснился очень запоминающийся сон. Во сне его с ног до головы опутало несколько чёрных как смоль щупалец. Сжимали они не сильно, были прохладными и даже довольно приятными...

Вспомнив об этом, юноша принял странное выражение и изо всех сил потряс головой. Он невольно задумался, с чего ему вообще приснился такой чудной сон.

В этот момент шум внизу стал ещё громче. Он поспешно натянул одежду, подошёл к окну и решил выяснить, что происходит.

Едва разглядев происходящее, юноша тут же широко распахнул глаза. Холодок поднялся от самых ступней, и ледяная дрожь пробежала по всему телу.

На земле сидели на корточках семь или восемь человек и разрывали на части мужчину и женщину. Лица мужчины уже было не узнать: половину кожи с него содрали, всё заливала кровь.

Юноша собственными глазами увидел, как один из этих «людей» с застывшим лицом выковырял мужчине глаз и сунул себе в рот. Тело несчастного судорожно дёргалось, но из-за прокушенного горла он не мог издать ни звука.

Женщина, которую держали ещё несколько таких «людей», без конца кричала о помощи, однако голос её становился всё слабее. Ей уже сломали ногу, а руку в это время пожирали прямо у неё на глазах.

Поняв, что не сбежит и никто не осмелится прийти ей на помощь, она в отчаянии подняла глаза вверх и тут встретилась взглядом с юношей.

В её глазах вспыхнула надежда.

— Помогите! Помогите мне!!

В следующий миг седовласая старуха бросилась женщине на грудь и перекусила ей шею.

Женщина умолкла.

Из глоток кусавших людей донеслось сиплое «хэ-хэ».

Так люди не кричат. Звук был настолько жутким, словно его взяли прямиком из фильма ужасов.

Голова старухи внезапно развернулась на сто восемьдесят градусов, и глаза, в которых остались одни белки, уставились на третий этаж, где находился юноша.

Он инстинктивно резко присел и крепко зажал рот обеими руками, боясь издать хоть звук.

Перед глазами всё ещё стояло желание жить, которое читалось в глазах той женщины перед самой смертью.

Он знал эту тётушку. Ещё вчера видел, как она выкапывала овощи возле участка под снос.

Судя по разбросанной по земле зелени, они с мужем, должно быть, собирались воспользоваться более-менее нормальной утренней погодой и отнести овощи на продажу в государственный магазин, но вместо этого попали в такую беду.

Что вообще случилось с этими пожирающими людей «людьми»?

Они буквально рвали живых на части и пожирали сырое мясо, словно дикие звери.

Стоило юноше вспомнить увиденное, как желудок скрутило. Он сидел на корточках и давился сухими рвотными позывами, а снизу доносился всё более отчётливый звук жевания.

Внезапно со всех концов жилого комплекса раздались крики. Они были настолько истошными, что их было слышно, даже если зажать уши.

Ближайший крик, казалось, прозвучал прямо за стеной, но вскоре его заглушили вопли снаружи.

Юноша пока не знал, что этот ближайший крик принадлежал внуку бабушки Ван — Ван Вэю.

Изо всех сил Ван Вэй затолкал бабушку Ван в спальню, захлопнул дверь и запер её на ключ. Его глаза были полны ужаса.

Казалось, его бабушка больше не была его бабушкой.

Сегодня утром он собирался разбудить её к завтраку, а потом отправиться на работу. Но стоило открыть дверь, как бабушка бросилась прямо на него.

По её проворным движениям невозможно было поверить, что этой старушке уже почти девяносто.

Она широко разинула рот и попыталась вцепиться зубами в шею родного внука.

Ван Вэй инстинктивно выставил руку. И лишь когда предплечье пронзила боль, он понял, что с бабушкой действительно что-то не так.

Её кровожадный вид напоминал демона, выползшего из самого ада.

Сила у неё тоже стала чудовищной. Даже Ван Вэю, привыкшему к тяжёлому физическому труду, с трудом удавалось её оттеснять. Лишь после долгой борьбы он сумел запереть старуху в спальне.

Бабушка с грохотом молотила в дверь.

Ван Вэй, зажимая раненую руку, снова и снова отступал, а страх в его глазах всё никак не рассеивался.

Доносившиеся со всех сторон крики ясно говорили ему: сегодняшний день совершенно ненормален.

У жены Ван Вэя всё ещё кружилась голова, но, услышав шум, она всё-таки распахнула дверь и выбежала наружу. Увидев его раненую руку, она вскрикнула:

— А-Вэй, что с тобой? Как ты руку поранил?

Губы Ван Вэя задрожали, становясь всё блее.

— Жена... мне так холодно. Так холодно, будто до самых костей пробирает. Как думаешь... мне конец?

Линлин растерялась. Не зная, что делать, она торопливо достала телефон.

— Скорее, поедem в больницу! Чёрт, почему опять нет сигнала? Тогда пешком! Да, пойдём пешком!

Снизу вновь донёсся крик.

Линлин и Ван Вэй подошли к окну и, увидев внизу картину настоящего ада, почувствовали, как руки и ноги становятся ватными.

Линлин беспомощно посмотрела на мужа.

— А-Вэй, что нам делать? Там внизу... это же не те живые мертвецы, которые бывают только в фильмах и романах?

Ван Вэй задрожал всем телом.

— Жена... ты... меня... запри меня в комнате. Кажется, я уже не выдержу. Бабушка... точно, меня ведь только что укусила бабушка. Наверное, я заразился. Холодно... так холодно...

Линлин уже совершенно потеряла голову.

— Не пугай меня! Не пугай! С тобой обязательно всё будет хорошо. Давай сначала обработаем рану, остановим кровь... Но рана уже почернела... Что же делать...

Терпя пронизывающий всё тело холод, Ван Вэй сам направился к спальне.

— Жена, что бы потом ни случилось, не открывай мне дверь. Обязательно береги себя, поняла?

Линлин растерянно смотрела, как Ван Вэй входит в спальню.

Она ещё немного постояла возле окна, глядя на живых мертвецов внизу и слушая грохот из комнаты бабушки. Слёзы неудержимо текли из её глаз.

Вдруг из дома напротив донёсся крик.

Линлин невольно повернула голову на звук.

Женщину в пижаме её собственный муж кусал за шею, и кровь лилась ручьём.

Перепуганная Линлин попятилась.

И наконец приняла решение.

Она не послушалась Ван Вэя и сразу открыла дверь их спальни.

Внутри всё по-прежнему выглядело уютно и по-домашнему.

Под удивлённым взглядом Ван Вэя она решительно подняла его руку, прижалась губами к ране

и стала высасывать кровь.

Ван Вэй испугался и попытался оттолкнуть жену.

Однако к этому времени всё его тело уже одеревенело, и даже такое простое движение давалось с огромным трудом.

— Жена... ты... не надо...

Линлин проглотила кровь, вытерла рот и, глядя на него сквозь слёзы, положила голову ему на плечо.

— Даже не думай бросить меня. Мы ведь обещали, что, что бы ни случилось, никогда не расстанемся.

Из глаз Ван Вэя вытекли последние слёзы.

— Ты... дурочка, что ли?

На губах Линлин появилась горькая улыбка. Она уже чувствовала, как её тело становится всё холоднее.

— В этом мире и раньше было тяжело выжить, а теперь стало ещё хуже. Чем жить дальше в таком аду, лучше уж всегда быть рядом с тобой.

Они переплели пальцы и молча сели за дверь.

Прошло совсем немного времени, и из горла её мужа донёсся тот же звук, который прежде издавала бабушка.

По щеке Линлин, всё ещё сохранявшей сознание, скатилась слеза.

Эпидемия вспыхнула.

Кровавые случаи людоедства происходили не только в «Сяюэ».

То же самое творилось по всему миру.

<http://bllate.org/book/20329/2041673>